

Теория литературы

УДК 82.0

DOI: 10.28995/2073-6355-2018-2-9-19

Н.В. Володина

Концепт в системе когнитивного литературоведения: опыт методологического подхода

В статье рассматриваются признаки и механизм порождения художественных концептов с точки зрения когнитивного подхода – методологии, формирующейся в современном литературоведении. Введение категории «концепт» в понятийный аппарат когнитивного литературоведения представляется возможным и продуктивным, ибо этот научный метод предполагает изучение литературы как особой формы познания, ментальной деятельности. Специфика концепта, в том числе, художественного, – его ментальная природа, интегрирующая в себе как индивидуально авторское восприятие, знание и понимание конкретного явления действительности (материального или метафизического), так и «коллективные» представления о нем.

Ключевые слова: когнитивизм в литературоведении, ментальная деятельность, художественное познание, литературный концепт, генезис художественных концептов.

Характерная тенденция современного литературоведения – методологические поиски, связанные с расширением и обновлением исследовательских возможностей истории и теории литературы. Новые методологические подходы, как правило, сближают литературоведение с другими активно развивающимися гуманитарными науками, теоретические идеи и понятийный аппарат которых оказываются полезными при изучении литературного процесса. Речь идет не о формальной экстраполяции методологии одной науки в парадигму другой, но творческом переосмыслении продуктивных для литературоведения теоретических идей.

Среди современных подходов, распространяющихся на разные сферы гуманитарного знания, все более прочное положение начинает занимать когнитивная методология. Когнитивный подход рассматривает человека «как существо в первую очередь познающее»¹. В соответствии с этим основным объектом изучения когнитивных наук является «человеческий разум, мышление и те ментальные процессы и состояния, которые с ним связаны»². Возможности этой методологии сегодня широко используются в философии, антропологии, лингвистике, психологии, нейрофизиологии, а также при изучении искусственного интеллекта³. Что касается литературоведения, то его обычно не включают в спектр когнитивных наук, в отличие от завоевавшей здесь прочные позиции когнитивной лингвистики. Вместе с тем это направление заявило о своем существовании в конце 1990-х гг. в американской и отчасти европейской гуманитарной науке. Оно представлено работами таких ученых, как Марк Тернер, Эллен Спольски, Питер Стоквелл, Реувен Цур, Алан Ричардсон, Патрик Кол Хоган и др. Наиболее известный журнал, публикующий их исследования, – «Poetics today». Работы зарубежных специалистов, выполненные в рамках когнитивного литературоведения, отмечают разные векторы его развития: когнитивная поэтика, когнитивная риторика, когнитивная стилистика, естественно-научный подход и др. Общее представление о такого рода исследованиях (если вынести за скобки возможность самостоятельного перевода зарубежных монографий и статей) дают аналитические обзоры публикаций в области когнитивного литературоведения, сделанные Е.В. Лозинской⁴, Д.Н. Ахапкиным⁵, Н. Арлаускайте⁶, и некоторые другие.

Следует заметить, что немногочисленные рецензии на эти обзоры носят, скорее, критический характер: не столько по отношению к автору обзора, сколько по отношению к самой идее когнитивного литературоведения⁷, утверждающего себя, несомненно, в полемическом дискурсе. Однако изучая опыт зарубежного литературоведения и достижения отечественной науки, особенно в сфере когнитивной лингвистики и психологии, отдельные публикации (преимущественно ученых-лингвистов), посвященные когнитивному литературоведению⁸, можно считать, что освоение и развитие когнитивной методологии в сфере литературоведения способно быть перспективным направлением исследований и в отечественной науке. На начальном этапе его формирования, очевидно, необходимо рассматривать конкретные задачи, возможности и механизмы этой методологии, а также ее понятийный аппарат. Предметом изучения в данной статье является отдельная научная категория, которая, с точки зрения автора статьи, может быть введена в сферу когнитивного литературоведения. В то же время

решение этой частной задачи требует изложения ряда общих положений и предположений, характеризующих этот научный подход.

Исходя из сложившегося понимания предмета когнитивных наук в целом, можно считать базовым определение Е. Лозинской, согласно которому основой для когнитивного изучения литературы становится «представление о ней как о ментальной сущности»⁹. Широкая распространенность и многозначность понятия «ментальность» требуют его конкретизации. Будем рассматривать ментальность как «совокупность представлений, понятий, мыслительных структур, способ восприятия мира, свойственный группе людей или отдельному человеку»¹⁰. В контексте когнитивного дискурса необходимо учитывать и близкое ментальности понятие «менталитета». Менталитет обычно противопоставляется рациональной мыслительной деятельности и идеологии как «сфера неотрефлексированной, стихийно развивающейся мысли»¹¹; кроме того, он характеризует этноспецифичность сознания человека, какой-либо общественной группы, нации. В творческой деятельности писателя, безусловно, в равной мере важны как рациональная, так и интуитивная составляющие, а также их соотношенность с определенной национальной идентичностью.

Рассмотрение литературы как особого вида ментальной деятельности – это, по сути, изучение художественного познания: системы характерных для него мыслительных процессов, трансформируемых эстетической модальностью; форм ментальных репрезентаций и пр. Наибольшее значение среди познавательных процессов, которые рассматривает современная наука, для когнитивного литературоведения, очевидно, имеют следующие: метафоризация, ассоциативность, сравнение, категоризация, обобщение, понимание, восприятие, воображение, концептуализация, память и некоторые другие.

Изучение литературы с учетом механизма их действия открывает путь постижения авторской телеологии, интенции, формирования художественной мысли. Представляется, что порождение художественного текста – это один из главных предметов изучения когнитивного литературоведения. Другая его задача (она не комментируется в данной статье) – изучение восприятия текста. Традиционный путь реконструкции авторского замысла: с помощью черновики, записных книжек, других документальных материалов – как внешних факторов творческого процесса – в этом случае соотносится с выявлением его внутренних механизмов. Конечно, подобные цели ставило перед собой уже академическое литературоведение, прежде всего А.А. Потебня – в работах «Мысль и язык» (М., 1892, др. издания), «Из лекций по теории словесности»

(Харьков, 1930, др.); позднее Л.С. Выготский – «Мышление и речь» (М., 1934, 2011), «Психология искусства» (М., 1965); М.М. Бахтин, а также ученые тартуско-московской семиотической школы. Эта фундаментальная научная традиция позволяет учитывать многие ее идеи в формировании литературоведческой методологии, опирающейся на достижения современной научной мысли в сфере когнитивных исследований.

Отметим, что когнитивный подход к литературным явлениям имеет не только литературоведческое, но также общенаучное значение. Согласно мнению М. Тернера (одного из наиболее авторитетных специалистов в области когнитивного литературоведения), «творческие способности появляются раньше рациональных возможностей»¹². Сравним с этим предположением идею Дж. Лакоффа и М. Джонсона о том, что метафора (когнитивная метафора) лежит в основе всех мыслительных процессов человека как способ познания мира и концептуализации: «Наша концептуальная система в значительной степени метафорична»¹³. Поэтому изучение специфики художественного мышления в конечном итоге помогает пониманию фундаментальных особенностей сознания как такового.

Если считать одной из главных задач когнитивного литературоведения изучение феномена порождения художественного текста, то в поле зрения исследователя оказываются не только сами познавательные процессы и их механизмы, но те специфические «кванты знания», смысловые единства, которые при этом возникают. Выскажем предположение, что наиболее характерными для понимания специфики художественного познания (в контексте данной научной методологии) являются такие ментальные репрезентации, которые современная наука обозначает как концепты. Сошлемся на мнение авторитетного специалиста в области когнитивной лингвистики. «При порождении текста отправной точной является концепт», – пишет В.В. Красных¹⁴.

Будучи междисциплинарным понятием, концепт оказывается сегодня предметом изучения философии, психологии, лингвистики, в меньшей мере – литературоведения¹⁵. Необходимо отметить, что в западной когнитивной науке, в том числе, литературоведении, этот термин наделяется общепринятым смыслом – «понятие» (notion). Однако представляется возможным использование термина «концепт» в другом, самостоятельном значении, которое связано с традицией его истолкования в отечественной науке: философии, когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, когнитивной психологии. Приведем лишь несколько суждений, высказанных отечественными учеными по этому поводу.

В отличие от понятия как объективно существующего явления, концепт, по мнению философов, «есть субъективное представление о содержании этого явления»¹⁶. Подчеркивая сотворенность концепта, роль субъекта в его создании, они концепт сравнивают с образом и символом. Естественно, что в этом случае концепт вбирает в себя множество смыслов, которые могут присутствовать в нем имплицитно, потенциально и выявляться в конкретной ситуации. Это позволяет воспринимать концепт как своего рода универсум, из которого «сотворяется бытие всего – человека, мира, культуры – человека в мире культуры»¹⁷. У истоков такого подхода к термину «концепт» стоит работа русского философа С.А. Аскольдова «Концепт и слово», написанная в 1928 г. «Концепт, – читаем в этой работе, – есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода»¹⁸. Названные Аскольдовым признаки: принадлежность сфере сознания и способность к обобщению – сохраняются как обязательные характеристики концепта и при использовании его другими областями научного знания. Так, когнитивная лингвистика определяет его следующим образом: «Концепт – это оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике»¹⁹.

Из совокупности концептов в общественном сознании формируется некое коллективное, общее представление о том или ином явлении, типе человека, пр. Не случайно проблемой концепта занимается, в том числе, лингвокультурология. «Это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека»²⁰, – пишет Ю.С. Степанов. Действительно, концепты характеризуют существенные признаки, нередко – доминанты духовной, материальной, социальной жизни общества.

Будучи одной из главных форм ментальной репрезентации явлений бытия – материальных и метафизических – в сознании человека, концепты, несомненно, присутствуют в литературе. Именно литература, вбирая коллективный духовный опыт, сохраняя память народа, содержит в себе многообразный спектр смыслов, ассоциаций и представлений, константный и исторически изменчивый, который соотносится с наиболее устойчивыми концептами национальной или мировой культуры. Неслучайно исследователи, рассматривающие концептосферу русской культуры, делают это, прежде всего, на материале художественных текстов²¹. Сохраняя в творчестве конкретного писателя свой доминантный смысл, концепты актуализируют каждый раз дополнительные, «скрытые» внутри них значения, характеризующие авторскую индивидуальность, и становятся

«художественными концептами». Само это понятие уже используется современными учеными. «Мы полагаем, что в области исследований художественного текста одним из таких междисциплинарных терминов может стать «художественный концепт», – приходит к выводу И.А. Тарасова²². Попытаемся дать его характеристику с позиции когнитивного литературоведения.

Доминантным и структурообразующим признаком художественного концепта является его эстетическая природа, которая определяет, модифицирует все остальные. Иначе говоря, когнитивное литературоведение рассматривает концепт, его признаки и составляющие, с позиции эстетической модальности.

Какие именно признаки? Его ментальную природу, языковое выражение (наименование), семантику.

Каковы составляющие художественного концепта? (Структура концепта в целом определена когнитивной лингвистикой.) Он складывается, формируется из ряда повторяющихся образов – в границах произведения, творчества писателя, периода, национальной литературы.

Какова смысловая парадигма художественных концептов? Они могут обозначать важные, приоритетные для данной национальной культуры:

- материальные и метафизические предметы, объекты, явления: вера, любовь, душа, совесть;
- типы людей, названные по профессиональному, эпохальному, топографическому, национальному и другим признакам: провинциал, шестидесятники, разночинец, русский европеец;
- определенный литературный тип: «маленький человек», «лишний человек», «деловой человек», «новый человек», тургеневская девушка;
- персонажи русской (европейской, мировой) литературы, имена которых приобрели нарицательный смысл: Обломов, Плюшкин, Гамлет.

Этот перечень, естественно, не исчерпывает всех возможных типов концептов²³.

Если рассматривать концепт с позиции когнитивного литературоведения, то начинать, очевидно, следует с проблемы происхождения концептов. Как отмечают когнитологи, они еще «не могут ответить на вопрос о том, как возникают концепты, кроме как указав на процесс образования смыслов в самом общем виде»²⁴. Однако, что касается художественного творчества, вторичной (сформированной эстетическим «заданием») ментальной репрезентации действительности, то здесь как раз представляется возможным увидеть основные причины, закономерности возникновения концептов.

В художественной литературе, очевидно, можно условно выделить два типа концептов – с точки зрения их генезиса. Один, наиболее распространенный, является репрезентацией разнообразных концептов культуры; другой – собственно авторским созданием. Поясним это положение более подробно.

Внимание художника к тем или иным концептам отчасти «запрограммировано» влиянием на него фактора ментальности. В сознании любого писателя неизбежно присутствует система понятий, представлений и т. д., свойственных его времени и народу, культурной традиции. Память как один из когнитивных механизмов сохраняет для писателя (в том числе на уровне подсознания) архетипические и «прототипические» модели бытия с характерными для них составляющими. Все это не лишает писателя творческой индивидуальности, но позволяет ее воспринимать в иных измерениях: увидеть, что процесс творчества, формирования образов как основы художественного познания имеет глубинные ментальные основы.

В качестве примеров таких концептов можно назвать те, что приведены в словаре Ю.С. Степанова или в антологиях концептов²⁵: быт, воля, дружба, душа, сердце, ум, закон, война, город, детство, дом, любовь, свобода, смерть, судьба, счастье, творчество и др. Примечательно, что в одной из антологий эти явления обозначены как «художественные концепты». Уточним, что они могут быть концептами как художественной литературы, так и философскими, социальными и пр.

Возникновение литературных (употребляем это понятие как синоним «художественных») концептов зависит также от читательского опыта писателя, ибо знание художника о мире включает в себя, как минимум, два основных источника: действительность и литературу. Часто именно через литературу писатель открывает в духовном и материальном мире структуры и явления, подобие, аналоги которых он обнаруживает в прошлом и настоящем.

Испытывая влияние фундаментальных концептов культуры, писатель и сам может «инициировать» их создание. В этом случае, благодаря литературе, определенные явления духовной, материальной, социальной жизни общества или природы могут приобретать в общественном сознании значение концептов культуры. В дальнейшем эти концепты вновь возвращаются в литературу, уже включая в себя опыт их предшествующего осмысления и приобретая новый.

Так, И.С. Тургенев вспоминает о характерной реакции современников на роман «Отцы и дети» вскоре после его опубликования: «Скажу только, что, когда я вернулся в Петербург, в самый день известных пожаров Апраксинского двора, – слово “нигилист” уже

было подхвачено тысячами голосов, и первое восклицание, вырвавшееся из уст первого знакомого, встреченного мною на Невском, было: “Посмотрите, что *ваши* (курсив И.С. Тургеневым. – Н.В.) нигилисты делают! Жгут Петербург!”²⁶. И хотя само понятие нигилизма было известно русскому образованному читателю еще из статьи Н.И. Надеждина «Сонмище нигилистов» (1829) и работ европейских философов, именно благодаря роману Тургенева оно приобрело значение одного из «ключевых имен» русской культуры.

Имя такому концепту дает писатель и вместе с именем наделяет его определенным содержанием, которое изначально – в контексте художественного целого, а затем – в процессе функционирования этого концепта (в произведениях других авторов, в литературной критике, иных видах искусства, повседневной жизни людей), закрепления его в сфере общественного сознания – приобретает множество дополнительных значений. В конечном итоге такой художественный концепт становится концептом культуры.

Концепты, созданные писателем, чаще всего соотносятся с литературными героями, которые, появившись в конкретном художественном произведении, в дальнейшем оказываются включенными в «персоносферу» (термин Г.Г. Хазагерова)²⁷ европейской или русской литературы.

1. Это персонажи, которые, помимо собственного имени, могут «сохранять» имя своего литературного «предшественника», ставшее нарицательным: Гамлет, Отелло, Фауст, Манилов, Обломов и др. Это «второе» имя появляется в качестве характеристики, возникшей по ассоциативному принципу, основанному на внутренней (мировоззренческой, этической, психологической, поведенческой) близости ему. Такое повторение имени носит символический и метафорический характер, что само по себе является одним из существенных признаков концепта. В качестве примера назовем героя романа И.С. Тургенева Алексея Нежданова (роман «Новь»), которого друзья называют «российский Гамлет»; и эта характеристика определяет мироощущение и поведение тургеневского персонажа на протяжении всего романа. Имя Гамлета не только для Тургенева, но и для русской интеллигенции в целом ассоциировалось с вечным душевным разладом, рефлексией, парадоксальностью ума, глубочайшим скепсисом. В этом плане характерно восприятие русским зрителем сценического воплощения трагедии Шекспира, о котором пишет В.Г. Белинский в статье “Гамлет”. Драма Шекспира. Мочалов в роли Гамлета»: «Гамлет! ...понимаете ли вы значение этого слова? – оно велико и глубоко: это жизнь человеческая, это человек, это вы, это я, это каждый из нас, более или менее, в высоком или смешном, но всегда в жалком и грустном смысле...»²⁸.

2. «Имя» героя может указывать на его доминирующее свойство, определяться по универсальному типологизирующему признаку, потенциально содержащему в себе свойства концепта. Благодаря этому определению, могут быть сближены между собой персонажи одного или разных авторов: «маленький человек», «лишний человек», «новый человек»/«новые люди» и им подобные. Повторяемость этих характеристик обусловлена не только влиянием на писателя литературной традиции, но и ментальностью художника, присутствием в пространстве его сознания, памяти разнообразных констант культуры, которые соотносятся с подобными определениями. Повышенная ассоциативность художественного сознания способствует актуализации такого рода литературных образов.

Название повести И.С. Тургенева «Дневник лишнего человека» концептуально закрепило «имя» того типа героя, который присутствовал в русской литературе и до Тургенева, прежде всего, у А.С. Пушкина («Евгений Онегин») и М.Ю. Лермонтова («Герой нашего времени», поэзия, драматургия). И хотя эта характеристика главного действующего лица у них не появляется, Пушкин и Лермонтов изобразили внутренний мир человека, позволяющий говорить о модели определенного типа личности, открытой русской литературой в общественной жизни первой трети XIX в. Истолкование же его литературной критикой способствовало закреплению «имени» такого героя, которое вошло в концептуальную сферу русской литературы и национальное сознание. Его доминантный смысл сохранился в памяти культуры, стал признаком национальной ментальности, переживая новое и новое рождение, вызванное «спросом эпохи».

3. В роли авторских «персонажных» концептов может выступать название произведения. В этом случае оно, как правило, будет иметь свое «повторение» (буквальное или частичное) в художественном творчестве других авторов. Так, название лермонтовского романа «Герой нашего времени» было частично использовано в «Андеграунде, или герое нашего времени» В. Маканина; название романа Тургенева «Отцы и дети» широко отозвалось в русской литературе, например, в очерке Г. Успенского «Отцы и дети». Подобные названия в дальнейшем интерпретируются и закрепляются в литературной критике, публицистическом и разговорном дискурсе, а затем становятся концептами национальной культуры.

Анализ литературного процесса сквозь призму художественных концептов – это еще один путь постижения его органичности и целостности, а также его ментальной природы. Литературные концепты оказываются своего рода системой координат, устой-

чивой в своих «опорных пунктах» и одновременно – внутренне подвижной и динамичной, способной к бесконечному обновлению. Сам этот литературный феномен, безусловно, требует дальнейшего осмысления, прежде всего, с точки зрения когнитивных механизмов, влияющих на его формирование. Кроме того, необходимо определить и исследовать другие теоретические категории, составляющие понятийный аппарат когнитивного литературоведения. Эта научная методология, разумеется, не может восприниматься как альтернатива «традиционному» литературоведению. Ее возможности изначально ограничены теми задачами, которые она способна или готова решать. Думается, что отечественный вариант когнитивного литературоведения не должен быть «калькой» зарубежной науки, но учитывать ее или продолжать изыскания в уже сложившихся направлениях. Сегодня когнитивное литературоведение, очевидно, находится на этапе самоопределения и самоидентификации.

Примечания

- ¹ *Баксанский О.Е., Кучер Е.Н.* Когнитивные науки. От познания к действию. М.: КомКнига, 2005. С. 89.
- ² *Кубрякова Е.С., др.* Краткий словарь когнитивных терминов. М.: МГУ, 1996. С. 81.
- ³ См. об этом: Баксанский О.Е., Кучер Е.Н. Когнитивные науки. От познания к действию. М.: КомКнига, 2005. С. 85, др.
- ⁴ *Лозинская Е.В.* Литература как мышление: когнитивное литературоведение на рубеже XX–XXI веков. М.: ИНИОН РАН, 2007.
- ⁵ *Ахапкин Д.Н.* Когнитивный подход в современных исследованиях художественных текстов // Новое литературное обозрение. 2012. № 114. С. 298–312.
- ⁶ *Арлауская Н.* Проект когнитивной поэтики: дисциплинарные границы // LITERA. 2004 № 46 (2). С. 1–9.
- ⁷ *Третьяков В.* Когнитивная наука о литературе // Новое литературное обозрение. 2009. № 98.
- ⁸ *Витковская Л.В.* Когниция смысла. Пятигорск: Пятигорский госуд. университет, 2012; *Витковская Л.В.* Когниция и образ автора в интерпретации смысла. Пятигорск: Пятигорский госуд. университет, 2013; *Егорова Л.П.* Что такое когнитивное литературоведение? // Когнитивная парадигма. Пятигорск: Пятигорский госуд. университет, 2000; *Лозинская Е.В.* Когнитивное литературоведение: авторы, методы, перспективы // Человек: образ и сущность. М., 2010. № 1. С. 192–225; *Маслова Ж.Н.* Когнитивный подход в исследованиях художественного и поэтического текста [Электронный ресурс]. URL: <http://docplayer.ru/37148114-Kognitivnyy-podhod-v-issledovaniyah-hudozhestvennogo-i-poeticheskogo-teksta.html> (дата обращения 20.06.2017).

- ⁹ Лозинская Е.В. Когнитивное литературоведение // Западное литературоведение XX века. Энциклопедия. М.: Intrada, 2004. С.182.
- ¹⁰ Гуревич П.С. Психологический словарь. М.: ОЛМА, 2007. С. 365.
- ¹¹ Большакова А.И. Менталитет // Западное литературоведение XX века. Энциклопедия. М.: Intrada, 2004. С. 251.
- ¹² Turner M. The Literary Mind: The Origins of Thought and Language [Электронный ресурс] // Mark Turner. URL: <http://markturner.org/lm.html> (дата обращения 21.11.2016).
- ¹³ Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 1989. С. 25.
- ¹⁴ Красных В.В. От концепта к тексту и обратно // Вестник МГУ. Серия «Филология». 1988. № 1. С. 57.
- ¹⁵ См.: Зусман В.Г. Концепт в системе гуманитарного знания // Вопросы литературы. Март-апрель 2003. С. 5–21; Зусман В.Г. Концепт в культурологическом аспекте // Межкультурная коммуникация. Учебное пособие [Электронный ресурс] // Библиотека Гумер. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/m_komm/index.php (дата обращения 10.06.2017); Володина Н.В. Концепты, универсалии, стереотипы в сфере литературоведения. М.: Флинта, 2010, 2014, 2016.
- ¹⁶ Неретина С.С. Тропы и концепты [Электронный ресурс] // Российская Академия наук. Институт философии. URL: https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/1999/Neretina_Tropu_1.pdf (дата обращения 15.07.2017).
- ¹⁷ Бобкова Ю. Концепт в философских исследованиях, или Штрихи к философскому «портрету» концепта // Филолог. 2005. Вып. 7. С. 71.
- ¹⁸ Аскольдов А.С. Концепт и слово // Русская словесность. Антология / Под общ. ред. В.П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 269.
- ¹⁹ Краткий словарь когнитивных терминов / Под ред. Е.С. Кубряковой. М.: МГУ, 1966. С. 90.
- ²⁰ Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 1997. С. 53.
- ²¹ См.: Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. М.: ТетраСистемс, 2004.
- ²² Тарасова И.А. Художественный концепт: диалог лингвистики и литературоведения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 4 (2). С. 742.
- ²³ Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. М.: ТетраСистемс, 2004. С. 70.
- ²⁴ Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: МГУ, 1996. С. 90.
- ²⁵ Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 1997; Антология концептов / Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Волгоград: ГНОЗИС, 2007; Антология художественных концептов русской литературы XX в. / Ред. и автор-сост. Т.И. Васильева. М.: Флинта, 2013.
- ²⁶ Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. М.: Художественная литература, 1983. Т. 11. С. 87.
- ²⁷ Хазагеров Г.Г. Два свойства персониферы // Новый мир. 2002. № 1. С. 133–145.
- ²⁸ Белинский В.Г. «Гамлет». Драма Шекспира. Мочалов в роли Гамлета // Белинский В.Г. Собр. соч.: В 9 т. М.: Художественная литература, 1977. Т. 2. С. 8.